

3-бөлім

Халықаралық
құқықтың
өзекті
мәселелері

Раздел 3

Актуальные
проблемы
международного
права

Section 3

Topical
issues
of international
law

УДК 341.225

С. Мраз

Университет Матея Белла, д-р юрид. наук, профессор, декан юридического факультета,
Словацкая Республика, Банска Быстрица
E-mail: mrz@euba.sk

Правовой режим Арктики – новые вызовы и новые измерения

Международный правовой режим Арктики в отношении специфики ледяного покрова основывается в первую очередь на Конвенции ООН по морскому праву с 1982 года. В настоящее время отсутствует военный конфликт за овладение территорией, демаркацию границ или за морское дно. Однако это не исключает возможность возникновения потенциального конфликта в близкой или далекой перспективе. Целью статьи является анализ правового режима Арктики, континентального шельфа, отдельных споров об установлении границы между прибрежными водами, суверенными экономическими зонами, континентальными шельфами и о праве на территориальный суверенитет над сушей Арктики.

Ключевые слова: Арктика, Конвенции ООН по морскому праву с 1982 года, Комиссия по вопросам границ, исключительная экономическая зона, континентальный шельф.

S. Mrz

The legal regime of the Arctic – new challenges and dimensions

The international legal regime of the Arctic with regard to the specifics of ice cover is based primarily on the UN Convention on the Law of the Sea since 1982. There is currently no military conflict for the possession of the territory, the demarcation of borders or the sea-bed. However, this does not exclude the possibility of a potential conflict in the near or distant perspective. The purpose of this paper is an analysis of the legal regime of Arctic, continental shelf, particular disputes on the establishment of boundaries between coastal waters, sovereign economic zones, continental shelves and the right to territorial sovereignty over the land in the Arctic.

Keywords: Arctic, the UN Convention on the Law of 1982, the Commission on the boundaries, exclusive economic zone, continental shelf.

С. Мраз

Арктиканың құқықтық режимі – жаңа даулар мен оның мөлшерлері

Арктиканың мұзды жамылғысы бар аймағының ерекшелігіне байланысты халықаралық құқықтық тәртібі 1982 жылы қабылданған БҰҰ-ның теңіздік құқығы туралы Конвенциясына негізделген. Бүгінде осы аймақтарды иеленуге және шекаралар мен теңіздер түбіне қатысты әскери қақтығыстар жоқ деуге болады. Дегенмен алыстағы немесе жақындағы келешекте осы мәселелер бойынша дау-жанжалдар тууы мүмкін. Мақаланың мақсаты – Арктиканың құқықтық режимін, континентальды

шельф, жағадағы суларға шекара орнатудағы даулар, тәуелсіз экономикалық зоналар мен Арктика құрлығының егеменді аймақ болу құқығы туралы мәселелерді зерттеп, оларға анализ жасау.

Түйін сөздер: Арктика, 1982 жылы қабылданған БҰҰ-ның теңіздік құқығы туралы Конвенциясы, ерекше экономикалық зона, континентальды шельф.

Любая попытка точного и бесспорного определения и описания правового режима Арктики неизбежно сталкивается с рядом нерешённых проблем и вопросов. Центральной проблемой является отсутствие всеобъемлющих договорных инструментов, как и в случае Антарктиды. Практика арктических государств (государства так называемой арктической пятёрки) свидетельствует о том, что государства не желают рассматривать вопрос применения антарктической модели.

Арктика в этом направлении представляет собой пример *par excellence*. Мировые средства массовой информации, как правило, именуют этот процесс «развития» «войной за Арктику» или «разделением последней части неприкосновенной территории мира» (Battle for arctic, 2009). Проблема владения в «Арктике, таким образом, из-за смешивания различных инструментов и правовых режимов, достаточно сложна. Для Арктики не существует единой договорной базы – различные режимы регулируют различные сферы деятельности – претензии на землю, использование вод Арктики для морского транспорта и рыболовства, проблемы окружающей среды, охраны фауны и флоры, статус коренного населения и тому подобное. Некоторые из этих режимов базируются на международных договорах, другие опираются на менее формальные соглашения, или непосредственно на мнения государств – участников [1, с. 7-8].

Центральную и большую часть Арктики составляет замороженный ледник, который окружает Американский и Евразийский континенты. В случае полного растаяния этой ледниковой массы может образоваться океан, похожий на другие мировые океаны. Фактор наличия огромных масс льда в этом случае потерял бы своё значение. Использование морей и океанов, воздушного пространства над ними, морского дна, недр Земли и их ресурсов регулирует морское право. Основным источником морского права является Конвенция ООН о морском праве с 1982 г. 161 государство ратифицировало Конвенцию, 17 государств её подписали, но не ратифицировали, в

том числе Соединенные Штаты Америки. Конвенция предусматривает комплексное урегулирование, и многие её положения можно считать частью обычного международного права. Статья 234 Конвенции определяет особые полномочия государств в областях постоянного ледяного покрова принимать и осуществлять недискриминационные меры для предотвращения, ограничения и сокращения загрязнения морской среды судами в территориальной экономической зоне.

Международный правовой режим Арктики в отношении специфики ледяного покрова, следовательно, в первую очередь основывается на Конвенции ООН по морскому праву. Несомненную роль Конвенции и её положений в качестве основной правовой базы для Арктики также подтвердили представители государств арктической пятёрки на встрече в Илулисате (2008). Мы не можем игнорировать и отраслевую теорию – подход, который применяли Советский Союз и Канада особенно в первой половине XX века. Секторальная теория была впервые использована Канадой в 1925 году в своём национальном законодательстве и Советским Союзом в 1926 году. Секторальная теория стала предметом обсуждения советских специалистов в области международного права, часть из которых в своих интерпретациях присуждала Советскому Союзу полный территориальный суверенитет над морями и океанами сектора. По мнению норвежского юриста Густава Смедала, «отраслевой принцип – это не правовой принцип, который имел бы титул в международном праве. Необитаемая территория должна быть завоевана путем оккупации или подчинена суверенитету одного государства, согласно международным соглашениям». Голландец М.В. Мутон считал «секторальную теорию полезной однако противоречащей всем признанным в то время правилам получения территориального суверенитета» [2, с. 32]. Он подверг критике принцип преемственности в качестве основной исходной позиции секторальной теории и с учетом решения арбитражного органа относительно острова Пальмас. По его словам, секторальная территория не явля-

ется общепризнанной доктриной в международном праве или общепризнанным методом приобретения территориального суверенитета (Sectoral theory). Советский Союз использовал секторальную теорию как аргумент в переговорах по делимитации границ суверенной экономической зоны и континентального шельфа с Норвегией в Баренцевом море и с Соединёнными Штатами в Чукотском море.

Прежде чем детально анализировать правовой режим континентального шельфа, следует отметить причину нашего внимания к этой области. Северный Ледовитый океан – относительно мелкий, почти половина недр состоит из континентального шельфа. Согласно информации *US Geological Survey „Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle“* в районе к северу от Северного полярного круга находится 90 млрд баррелей нефти и 44 триллионов кубических метров природного газа. Из них на континентальном шельфе – до 85% этих запасов, а это более, чем в 30-ти определенных регионах [3].

Конвенция ООН по морскому праву разрешает государствам континентального шельфа осуществлять разведку и разработку неживых ресурсов морского дна и его недр, а также эксплуатацию живых ресурсов, которые находятся на морском дне. Международным органом, согласно ст. 76 Конвенции, является Комиссия по вопросам границ континентального шельфа. Прежде чем подавать заявку, каждое государство проводит гидрографические исследования и сбор доказательств к представленному заявлению.

Целью данного исследования является определение внешних границ континентального шельфа – разумеется, в максимально возможной дистанции. Конвенция предусматривает несколько критериев для определения внешних границ. Основной генеральный критерий ограничивает внешнюю границу на расстоянии 350 морских миль от исходных линий, или 100 морских миль от изобаты 2500 м. Специфический критерий ограничивает внешние границы в зависимости от толщины осадка на дне моря, когда внешняя граница представляет собой точку, где толщина осадков составляет всего 1% от наименьшего расстояния до континентального склона. Второй специфический критерий определяет расстояние 60 морских миль от континентального склона в сторону моря / океана. Тот

или иной специфический критерий может быть избран для любой точки, определяющей внешнюю границу, при условии соблюдения первого или второго основных генеральных критериев. Определение точек и линий внешних границ государство может осуществить четырьмя способами. Особенности критерии для определения границ континентального шельфа основываются на наличии различных подводных геоморфологических единиц, таких, как океанические хребты, подводные гребни и подводные возвышенности. Океанический хребет находится глубоко на морском дне, отделенном от материка. С точки зрения геологического строения, океанический хребет имеет особенности глубокого морского дна (вулканического происхождения и т.д.). И наоборот, подводный гребень является продолжением континентального шельфа и имеет геологические характеристики суши. К подводному гребню возможно применить исключительно критерий для определения внешних границ на максимальном расстоянии 350 морских миль от исходных линий. К подводным возвышенностям (плато, холмы, склоны, пороги и шпоры), которые являются естественным продолжением континентальной окраины, можно применять критерий внешних границ континентального шельфа в пределах 100 морских миль от 2500 м изобаты.

Центральную часть Северного Ледовитого океана охватывают три основные геоморфологические единицы – хребет Ломоносова, Альфа-Менделеев хребет и хребет Гаккеля. Хребет Ломоносова разделяет Северный Ледовитый океан на две большие котловины – Евразийскую и Северно-Американскую. Обе единицы – хребты Ломоносова и Альфа-Менделеева простираются от континентального шельфа России до континентального шельфа Гренландии, Канады и Аляски. Первый запрос в Комиссию ООН по вопросам границ континентального шельфа представила Российская Федерация в 2001 году (это было первое заявление, поданное Комиссии вообще). На основании предложенных данных, Российская Федерация требовала континентальный шельф на обоих хребтах площадью более 1,2 млн. км², что соответствует площади Италии, Германии и Франции вместе взятых [4]. *Русская делимитация континентального шельфа базируется на постулате, что оба хребта не являются ни океаническими хребтами, ни подводными гребнями, а лишь подводными воз-*

вышенностями [5, с. 146). В этом случае государство может применять специфический критерий на основании изобаты, и таким образом расположить границы довольно далеко от своей территории – пик формации, который нанесла на карту (приложение к запросу) Российская Федерация, находился непосредственно на Северном полюсе. Этот акт сразу же вызвал переполох в других арктических государствах. Канада и Дания заявили, что запрос России не повлияет на их претензии на континентальный шельф. Норвегия отметила область в Баренцевом море спорной, и, следовательно, на неё распространяется действие положения 5 (а) Приложения I к Регламенту Комиссии, и та не вправе принимать решения относительно территорий, к которым имеются спорные претензии со стороны других государств. Единственное возражение, касающееся заявления России, содержало также и анализ предполагаемых ошибок и недостатков. Его предложили Соединённые Штаты, которые, однако, не ратифицировали Конвенцию по морскому праву. Тем не менее Комиссия приняла возражения. Предполагаемые недостатки возражения имеют юридический и геологический характер.

Правовые недостатки в возражениях со стороны Соединённых Штатов:

- определение исходных линий, от которых проводятся измерения ширины континентального шельфа;

- в заявлении России используются границы, указанные в Договоре между СССР и США (1990), хотя российский парламент этот договор не ратифицировал;

- не соблюдено основное общее правило, регулирующее максимальную ширину шельфа до 350 морских миль от исходных линий;

- хребты Ломоносова и Альфа-Менделеева не являются ни подводными возвышенностями, ни гребнями, а океаническими хребтами, поскольку им присущи характеристики других океанических хребтов.

Изменение определения подводного хребта Ломоносова на подводную возвышенность сталкивается с сопротивлением признанных ученых. Профессор Коирувова из Лапландского университета в Финляндии четко определяет эти единицы, как океанические хребты, на которые не распространяется расширение континентального шельфа [4].

Комиссия по вопросам границ континентального шельфа призвала Россию предложить дополнительные данные, подтверждающие претензии в заявлении. Россия осуществляла интенсивную программу по картографированию морского дна в 2005-2007 гг., и по сегодняшний день (05.11.2011 г.) не представила Комиссии необходимые данные. Программа картографирования, однако, завершилась установлением титанового флага на дне Северного Ледовитого океана под Северным полюсом. Артур Чилингаров, член Российской Думы и руководитель экспедиции, заявил: «*Арктика является русской*» [6, с. 88). Хотя это не касалось акта, поддерживаемого Правительством России, против этого у него возражений не было. Установление русского флага на морском дне сопровождалось мгновенной суровой реакцией политиков арктических государств. Министр иностранных дел Канады заявил: «*Послушайте, мы не в XV веке. Вы не можете гулять по всему миру и просто воткнуть флаг и заявить: это наша территория*» [6, с. 88].

Арктические государства признают серьёзность соглашений в период кризиса, когда приоритетом становится экономическая выгода и государства готовы идти на компромисс. Это подтверждает и совместное совещание представителей министерств иностранных дел России и Канады в Москве, в 2009 г. В ходе переговоров представители обсудили возможность сделать совместное канадско-датско-российское заявление Комиссии по вопросам границ континентального шельфа, которая, наконец, смогла бы разрешить спор о статусе геоморфологических единиц Северного Ледовитого океана.

На сегодняшний день (05.11.2011 г.) заявление Комиссии подала Норвегия. Она впоследствии приняла требования Комиссии, и не исключено, что делимитацию части континентального шельфа Норвегии можно считать завершённой. Дания и Канада планируют подать ходатайство в 2013 г., Россия планирует в ближайшем будущем направить Комиссии дополнительные сведения к поданному в 2001 г. заявлению.

Завершение анализа правового режима Арктики по-прежнему требует объяснения положения (статуса) Комиссии по вопросам границы континентального шельфа и обязательности принятых ею решений. Государства – участники должны

также вносить свой вклад в работу Комиссии. На основе батиметрических и других научных данных, Комиссия готовит экспертное заключение относительно заявления государства (по вопросам применения права). Она вправе запросить дополнительные данные. Если государство принимает оговорку, установленную Комиссией, делимитация границ континентального шельфа считается завершённой и юридически обязательной для всех государств-участников Конвенции. Однако Комиссия, в соответствии с её собственными процедуральными правилами, не вправе высказывать свое мнение относительно разграничения континентального шельфа на территории, на которую претендует другое государство (или несколько государств). Поскольку в процессе принятия Конвенции лишь Норвегия не исключила применения обязательных процедур разрешения споров по ст. 83 (Делимитация континентального шельфа между государствами с противоположными или смежными побережьями), не существует никакой арбитражной или судебной инстанции для решения возможных споров в этой области.

Территориальные и другие конфликты в Арктике. Вопреки огромным медийным вымыслам, в арктическом регионе в настоящее время отсутствует военный конфликт (или невоенный конфликт повышенной интенсивности) за овладение территорией, демаркацию границ (на суше или на море) или за морское дно. Однако официальные документы и теоретики согласны, что возможность возникновения потенциального конфликта в близкой и далекой перспективе вполне вероятна (Кейл, 2010). Некоторые теоретики считают эскалацию конфликта в регионе необходимой и неизбежной (Броснан, 2011).

В оси интенсивности конфликта, с точки зрения его эскалации, которую наводит проф. Крейчи, современные конфликтные события происходят в области «кризиса» – т. е. базового уровня конфликта (Крейчи, 2007). Конечно, понятия кризиса и конфликта должны толковаться широко, и в их рамках следует различать широкий спектр событий. Арктические отношения в последнее десятилетие, в основном, характеризуются следующими типами действий:

а) ноты протеста – стандартные дипломатические средства, используемые всеми государствами с целью выражения недовольства актом другого государства (например, между Канадой и Данией в споре об острове Ганса);

б) демонстрация силы без конфликта – полет русских бомбардировщиков Ту-95 недалеко от границы Канады, Соединённых Штатов, Дании (Гренландии) и Норвегии; регулярные рейсы атомных подводных лодок США и Российской Федерации в Арктике; военные учения в этой области – во главе с одним государством или в сотрудничестве.

В настоящее время текущие или потенциальные конфликты территориального характера в Арктике могут быть разделены на следующие группы:

1. Споры о разграничении прибрежных вод между суверенными экономическими зонами и континентальным шельфом отдельных государств.

2. Споры по поводу статуса Северо-Западного и Северо-Восточного морского прохода.

3. Споры о праве на территориальный суверенитет над островом Ганса и островами, которые появляются после таяния ледников Арктики.

Хотя это может показаться невероятным, единственный текущий спор о праве на территориальный суверенитет над сушей являет собой спор между Канадой и Данией относительно крошечного острова Ганса. Островок площадью 1,3 км² расположен между островом Эллесмера и Гренландией. Спор за этот кусок суши возник в процессе делимитации границ континентального шельфа между двумя странами в 1973 году. К 1973 г. остров Ганса был ничейной землёй – *terra nullius* («земля без господина»). Ни Канада, ни Дания не в состоянии убедительно доказать право на остров. Гренландские эскимосы использовали остров как удобное место для будущих экспедиций с целью охоты и отслеживания айсбергов в проливе. Те же эскимосы, однако, охотились и временно проживали на острове Эллесмера, который получила Канада от Великобритании в результате передачи всего северного арктического архипелага в 1980 г. [6]. Дания далее аргументирует открытием, так как впервые остров описал американский исследователь Чарльз Фрэнсис, который назвал его в честь своего гренландского сопровождающего (гида) Ганса Хендрика.

Канадская позиция основывается на кратковременном присутствии научной базы на острове во время второй мировой войны и каменного могильного холма, построенного на острове Эриком Фрайем, сотрудником Канадского топо-

логического института в 1953 г. На каменном могильном холме он оставил заметку, в которой остров «присвоил» Канаде. Остров не стал даже составной частью решения Постоянной палаты международного правосудия в 1933 г. по вопросу Восточной Гренландии.

Эффективную оккупацию острова не осуществляло ни одно из государств. Ни Дания, ни Канада не способны в достаточной степени доказать первичную оккупацию острова как «способ укрепления национальной территории, которая сыграла важную роль в колониальном прошлом» [7, с. 211]. С учетом конкретных климатических условий, это невозможно с практической точки зрения – но остров до середины XX века даже не был частью каких-либо соответствующих картографических материалов или баз данных государств.

Остается загадкой, почему собственность на такой небольшой остров вызывает в обеих странах такие эмоциональные реакции политиков. Можем вспомнить о полетах датских истребителей над островом (1980 г.), неоднократном установлении государственных флагов на острове (2000, 2002, 2003, 2005 годы), временном пребывании морских и сухопутных сил обеих стран на острове, и даже визит министра обороны Канады Билла Грэма в 2005 г. Некоторые авторы рассматривают его в качестве возможного источника сырья и исходную точку для экономической деятельности в регионе [8], другие – как незначительное место без полезных ископаемых и без ущерба для делимитации континентального шельфа [9]. Напряженность в отношениях между государствами, которые являются членами Северо-Атлантического альянса (НАТО) и одними из наиболее экономически развитых стран мира, раскрыла факт, что борьба за Арктику и арктические ресурсы стала неизбежной. Оба государства, однако в 2005 г., достигли общего соглашения и обязались к переговорам вместо демонстрации военной мощи на острове. На последнем совещании (январь 2011 г.) определились два основных варианта решения этой проблемы:

1. Совместное управление островом двумя странами – кондоминиум (*kondominium*).
2. Разделение острова по линии, проходящей через географический центр острова.

В этой связи следует упомянуть острова и архипелаги, которые могут быть «открыты» в

случае интенсивного отступления арктического ледника. В этом случае, с точки зрения международного права, рассматривается первичная оккупация как средство приобретения территории. Исходя из текущих тенденций в Арктике, однако, можем ожидать возрождение секторальной теории, которую бы государства в соответствующей степени сочетали с первичной оккупацией территории.

В районах с наибольшим потенциалом запасов углеводородов на морском дне между арктическими государствами ведутся споры об установлении границы между прибрежными водами, суверенными экономическими зонами и континентальными шельфами. Российская Дума 26 марта 2011 г. утвердила соглашение между Россией и Норвегией, на основании которого спустя 40 лет, наконец-то, окончательно определилась спорная территория в Баренцевом море. На территорию, площадью около 175000 км², предъявляли свои права россияне на основании секторальной теории, и норвежцы – на основании определения методом эквидистант. Разделение моря состоялось на основании нового соглашения, и разделение, таким образом, обозначает уверенность для огромных инвесторов, заинтересованных в нефти и газе на морском дне.

По-прежнему имеют место два неразрешенных спора о разграничении зон в океане. Первый случай – это спор между Канадой и Данией о разграничении исключительных экономических зон на континентальном шельфе в море Линкольна – заключается в зоне, площадью 220 км². Дания требует установления границ с использованием острова Бомонта в качестве точки отсчета, Канада этот аргумент не принимает и подвергает сомнению также вопрос определения исходных линий, от которых измеряются расстояния от каждой зоны. Во втором случае речь идет о спорной территории в виде треугольной полосы площадью 21 000 км² в море Бофорта. Канада предъявляет свои права на территорию на основании исторических соглашений, которые определяют границу между Аляской и Канадой на постоянной линии 141 меридиана з.д., в направлении к морю. Соединенные Штаты Америки утверждают принцип справедливости при определении границ. Спорный сектор, согласно тектоническим исследованиям, содержит экономически значимое количество нефти и газа, в быче которого заинтересованы оба государства.

Специфически спорным вопросом является вопрос о разграничении исключительной экономической зоны вокруг Шпицбергена. Шпицберген регулируется международным договором, согласно которому территориальный суверенитет осуществляет Норвегия с различными ограничениями. Международный договор 1920 года еще не различает отдельные зоны, и поэтому определяет свободу рыболовства исключительно в территориальных водах Шпицбергена для всех сторон – участников договора. Спорные претензии на исключительную экономическую зону, таким образом, основываются на предположении, что Норвегия играет роль территориального суверена, что в данном случае, учитывая специфический правовой режим, не совсем ясно. Российская Федерация не признает норвежскую исключительную экономическую зону вокруг Шпицбергена и свою позицию время от времени

демонстрирует военным присутствием (Russian navy resumes military ..., 2008).

Таким образом, эти споры имеют более технико-правовой, чем силовой характер. Конечно, доминирует здесь также и присутствие экономического фактора, и государства действуют эгоистично, принимая во внимание наибольшее территориальное приобретение. Борьбу за спорные области, однако базируют на исторических и правовых аргументах.

Делимитация границ отдельных зон морей и океанов требует высокой технической квалификации, и, поскольку представляет собой сложный и трудоемкий процесс, в его частичных компонентах возникают частые разногласия. Возможное решение этих споров лежит в основном в соглашениях между государствами или в предложении решения спорных вопросов международным судебным или арбитражным органами.

References

- 1 Travnichkova Z., P. Cibulkova, Gavlova R. B. Knotkova V. Arkticheskaya politika Evropeiskogo Soyuzu v mezhdunarodnom kontexte //Sovremennaya Europa. – 2010. N 1. – P.28. <Access online> <http://ces.vse.cz/wp-content/travnickova-arktida.pdf> [cit 9.9.2011].
- 2 Timitchenko L. The Russian Arctic Sectoral Concept: Past And Present, 1996. <Access online> <http://pubs.aina.ucalgary.ca/arctic/Arctic50-1-29.pdf>. [cit 2.10.2011]
- 3 Bird K. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle, 2008. <Access online>: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf>.
- 4 Blank S. Russia in the arctic. – US Army war college, Carlisle: Strategic Studies Institute, 2011. 153 p. <Access online>: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubid=1073>.
- 5 Hossain K. 2009. International governance in Arctic // Yearbook of polar law, Vol. 2. -Leiden: Martinus Nijhoff, 2009. – P. 139–169.
- 6 Byers, Michael. 2010. Who Owns the Arctic? Understanding Sovereignty Disputes in the North. – Vancouver/Toronto/Berkeley: Douglas McIntyre, 2010. – 192 p.
- 7 Potochniy M., Ondrey J. Mezhdunarodnoe public law. – Prague: C. H. Beck, 2011. – 511 p.
- 8 Поточны М., Ондрей Й. Международное публичное право. – Прага: C. H. Beck, 2011. – 511 p.
- 9 Hellman J. Racing for the arctic? Better bring a flag. <Access online>: <http://cojcr.org/vol10no2/627-656.pdf> [cit 26.10.2011]
- 10 Huebert R. The Newly Emerging Arctic Security Environment, 2010. <Access online>: <http://www.cdfai.org/PDF/The%20Newly%20Emerging%20Arctic%20Security%20Environment.pdf>. [cit 22.10.2011].
- 11 Battle for the Arctic heats up // CBC News Canada, 2009. [цит. 20.10.2011] <Access online>: <http://www.cbc.ca/news/background/cdnmilitary/arctic.html>.
- 12 Beck P. The international politics of Antarctica. – Hampshire: Palgrave Macmillan, 1987. 332 p.
- 13 Bosnan I. Cooperation or Conflict in a Changing Arctic? // Ocean Development & International law. – 2011, vol. 42. – P. 173–210.
- 14 Brubaker D. Governing Arctic Shipping: Finding a Role for the Arctic council // Yearbook of polar law, Vol. 2. Leiden: Martinus Nijhoff, 2009. – P. 9–114.

15 Connley H. U. S. Strategic Interests in the Arctic: An Assessment of Current Challenges and New Opportunities for Cooperation. [cit 25.10.2011] <Access online>: http://csis.org/files/publication/100426_Connley_USStrategicInterests_Web.pdf.

16 Daniel T. Sir Arthur Watts: Foreign Office legal adviser who became a sought-after international lawyer, 2008. [cit 23.10.2011]. <Access online> <http://www.independent.co.uk/news/obituaries/sir-arthur-watts-foreign-office-legal-adviser-who-became-a-soughtafter-international-lawyer-762836.html>.

17 David V. Mezhdunarodnoye publichnoe pravo s kazuistikou. – Praga: «Leges», 2011. – 448 p.

18 Frankovska J. Atlas methods of ecological restoration time. – Bratislava: D. Stuhr State Institute of Geology, 2010.- 360 p.

19 Grimsson O. 2009. Opening adress at the second Akureyri Polar Law symposium // Yearbook of polar law. – Vol. 2. – Leiden: Martinus Nijhoff, 2009. – P. 1–6.

20 Karey G. Antarctica not a role model as five Arctic nations call the shots and vie for resources, 2009. [cit 18.10.2011]. <Access online>: http://www.platts.com/weblog/oilblog/2009/04/10/antarctica_not_a_role_model_as_five_arctic_nations_call_the_shots_and_vie_for_resources.html

21 Keil K. The EU in the Arctic “Game” – The Concert of Arctic Actors and the EU’s Newcomer Role, 2010. [cit 6.10.2011]. <Access online><http://www.ecprnet.eu/databases/conferences/papers/209.pdf>.

22 Kleist M. Greenland’s self-government // Polar law Textbook. – 2010. Vol. 2. – Copenhagen: Nordic council of ministers. – P. 172–198.

23 Koivurona T. The Arctic – Navigational issues under international law of the sea // Yearbook of polar law. – Vol. 2, Leiden: Martinus, 2009.- P. 115–138.

24 Malenovski J. International Public Law. – Brno: Masaryk University, 2008. – 551 p.

25 Moore N. Cold conspirators: Ice crystals implicated in Arctic pollution, 2008. <Access online>: <http://ns.umich.edu/new/releases/6360-Cold%20conspirators%20Ice%20crystals%20implicated%20in%20Arctic%20pollution>.

26 Mraz C. International Public Law. – Banska Bystrica: M. Bela University. – 564 p.

27 Nowlan L. Arctic Legal Regime for Environmental Protection. [cit 28.9.2011]. <Access online> : <http://weavingaweb.org/pdfdocuments/EPLP44EN.pdf>.

28 O’Roubke R. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress. [cit 25.10.2011]. <Access online> http://www.nsf.gov/od/opp/opp_advisory/briefings/may2009/nspd66_hspd25.pdf.

29 Russian Navy resumes military presence near Spitsbergen. [cit 8.10.2011] <Access online>: <http://en.rian.ru/world/20080714/113914174.html>.

30 Snow, water, ice and permafrost in the arctic. Arctic Monitoring and assessment programme <Access online> : <http://amap.no/swipa/SWIPA2011ExecutiveSummaryV2.pdf>. [cit 20.10.2011].

31 Trigs G. The Antarctic Treaty System: A Model of Legal Creativity and Cooperation // Science Diplomacy. University of Sydney, 2006 [cit 25.10.2011] <Access online>: <http://www.atsummit50.aq/media/book-8.pdf>.

32 U.S. Leaders Support Law of the Sea Treaty. 2010, [cit 22.9.2011] <Access online> Доступ в Интернете: <http://www.worldwatch.org/node/5993>.